

Съёмки и интервью для журнала прошли хорошо. Основной группой потребителей этого журнала под названием "Хэ Жуй" были студенты колледжа и молодые люди, которые только начали работать, поэтому репортёр взял за правило спрашивать о некоторых вещах, которые произошли во время обучения.

- Все ваши поклонники знают, что Цяо Шао - лучший ученик из известного университета. Итак, когда Вы учились, много ли людей преследовало Вас?

- На самом деле за мной гонялось не так уж много людей. Я уже говорил в других программах, что в глазах девочек в моем классе мужской бог был менее привлекателен, чем литературное произведение.

- Тогда неужели с таким красивым мальчиком, как ты, другие мальчики не обращались с Вами как с врагом общества?

- Не было ничего подобного. На первом курсе мне пришлось год прожить в кампусе. Я был самым младшим из четырёх человек в моей комнате в общежитии, и мои братья заботились обо мне. Даже сейчас мы всё ещё собираемся вместе, чтобы съесть горячий горшок или что-то ещё.

- Вы не возражаете против уличной еды, как другие? - репортёр удивлённо посмотрел на Гунси Цяо. - Я думал, Вы из тех парней из высшего класса, которые ездят на роскошных автомобилях и едят в модных ресторанах.

- Это не так уж преувеличено, - Гунси Цяо позабавило недоверчивое выражение лица репортёра, и он сказал в диктофон: - На самом деле, наша семья очень обычная. Когда я был очень молод, состояние моей семьи тоже было довольно тяжёлым. Вероятно, из-за этого наша семья всё ещё любит выходить вместе, чтобы разделить семейную трапезу или что-то в этом роде, что, я думаю, довольно приятно.

- Мужской бог настолько приземлён, - репортёр посмотрел на молодого человека, сидящего напротив него с такой элегантной позой, что его можно было почти нарисовать. Как он мог быть связан с шашлыками и горячим горшком? Он сказал со смехом: - Я думаю, что вся картина немного неверна, так что могу... Могу я задать личный вопрос?

Гунси Цяо с улыбкой кивнул:

- Пожалуйста, сделайте это.

- В Вашем сердце, каков Ваш идеальный любовный интерес?

- Трудно говорить такие вещи. Иногда вы думаете, что вам должен понравиться определённый тип, но когда вы встречаете того самого человека, вы можете почувствовать, что эти

предыдущие критерии совершенно не важны, – Гунси Цяо потер подбородок и тщательно обдумал это. – Я думаю, что мой будущий партнёр просто должен быть взаимно терпимым и уважительным ко мне.

– Так Вы не возражали бы, если бы это был роман "старшая сестра – младший брат"?

– Возраст – это не проблема. Более того, я не думаю, что существует такая вещь, как роман "старшая сестра – младший брат". Мы не называем это романом "старший брат – младшая сестра", когда мужчина старше, поэтому мы не должны использовать фразу "старшая сестра – младший брат", когда женщина старше. Пока эти два человека любят друг друга и не причиняют вреда друг другу, всё в порядке.

Гунси Цяо не знал, что всего несколько дней назад появилась новость о том, что королева суперфильмов Дай Ни влюбилась в Чэнь И, популярного юношу на пять лет моложе неё. Многие люди не были оптимистичны в отношении этой пары, а некоторые даже высмеивали Дай Ни за то, что она – старая корова, поедающая молодую траву, и что Чэнь И устанет от неё в обозримом будущем. Поскольку все знали, что Дай Ни и Гунси Цяо работали вместе в одном фильме в "Национальной индустрии", репортёр намеренно поднял этот вопрос.

После окончания всего интервью главный редактор журнала "Хэ Жуй" даже сфотографировался с Гунси Цяо. Вскоре после того, как Гунси Цяо ушёл, ему позвонил его коллега.

– Что? Император кино Лян упал с лестницы и был отправлен в больницу? Вы получили какие-нибудь фотографии места происшествия? – услышав, как его коллега сказал, что больница уже заблокировала все исходящие новости, он почувствовал некоторую жалость к себе и с сожалением покачал головой, когда повесил трубку.

* * *

Выйдя из здания журнала, Гунси Цяо надел чёрное пальто. Прежде чем он успел сделать несколько шагов, он увидел нескольких репортёров, окруживших его:

– Цяо Шао, Император Лян и Вы близкие друзья. Вы навестите его в больнице, так как он сейчас ранен?

Улыбка на лице Гунси Цяо застыла, и он посмотрел на репортёра, который задал вопрос, с удивлённым выражением:

– Брат Лян был ранен?

Увидев его пустое выражение лица, репортёр догадался, что молодой человек ещё не получил новости, поэтому он сказал:

- Да, около четырёх часов дня брат Лян упал с лестницы, получив серьёзные травмы. Его срочно доставили в больницу.

- Прошло столько времени с тех пор, как это произошло, - улыбка на лице Гунси Цяо полностью исчезла и сменилась выражением тревоги и беспокойства, когда молодой человек сказал нескольким репортёрам, которые окружили его: - Спасибо всем вам, мои дорогие репортёры, за то, что проинформировали меня. Позже я навещу брата Ляна, а также передам от вашего имени вашу заботу о брате Ляне.

Репортёры увидели лицо Гунси Цяо, полное благодарности, и мгновенно некоторые из них потеряли дар речи. Они пришли копать новости, а не получать благодарственные открытки. Однако, когда Гунси Цяо услышал, что кинозвезда серьёзно ранена, его лицо сильно изменилось, и он был очень обеспокоен. Этого едва хватило бы, чтобы собрать одну новостную статью, но, к сожалению, не хватило взрывчатых элементов.

Чэнь Кэ и Хэ Пэну было всё равно, что подумают репортёры. Трижды они оттесняли нескольких репортёров, чтобы проводить Гунси Цяо к машине. Сяо Яо даже быстро закрыла дверцу машины, отрезав нескольких особо назойливых, но совершенно беспомощных репортёров на той стороне.

- Брат Чэнь, помоги мне узнать, в какой больнице находится Лян Юй Мэн. Как его лучший друг, как я могу не навестить брата Ляна, когда он ранен? - Гунси Цяо достал свой мобильный телефон, чтобы просмотреть Weibo и форумы, изучая подавляющие молитвы Weibo за Лян Юй Мэна. На его лице появилась многозначительная улыбка.

Услышав, как Гунси Цяо взял на себя инициативу упомянуть Лян Юй Мэна, лицо Чэнь Кэ было несколько сложным, и он сказал:

- Я слышал от друга, который работает с армией воды, что человек, который сказал им создать шумиху о ваших близких отношениях с Лян Юй Мэном, может быть кем-то со стороны Лян Юй Мэна.

- Зачем ему понадобилось раздувать такую шумиху? - Сяо Яо подозрительно спросила. - Он уже получил кинопремию. Цяо Шао всё ещё новичок. Это должен быть Цяо Шао, обнимающий его за бедра, почему же всё наоборот?

Осунувшееся лицо Чэнь Кэ не послужило ответом на вопрос Сяо Яо. Он посмотрел на Гунси Цяо, у которого была странная улыбка на лице, и на мгновение заколебался, прежде чем сказать:

- Сяо Цяо, больница полна людей, ты должен быть предельно внимательным.

- Я понимаю, - беззаботно улыбнулся Гунси Цяо. - Я просто был достаточно любезен, чтобы навестить друга, который был серьёзно ранен.

* * *

В палате премиум-класса Сунь Цзин Сюэ медленно сняла перчатки с рук. Её белый указательный палец приподнял ушибленный подбородок Лян Юй Мэна, и острый ноготь большого пальца впился в его плоть:

- Ты кружил вокруг меня, как собака, а теперь осмеливаешься играть со мной?! - первоначально она думала, что Гунси Цяо был просто актёром, у семьи которого были небольшие деньги, но кто мог знать, что семья не только имела защиту семьи Си, но и владела значительными активами. Если бы она вовремя не отстранилась, то на этот раз наверняка упала бы лицом вниз.

Лян Юй Мэн посмотрел на Сунь Цзин Сюэ и ничего не сказал.

- Не делай вид, что я вынуждаю тебя быть проституткой. Не забывай, кто использовал все эти трюки, чтобы привлечь моё внимание в первую очередь. Каким чистым джентльменом ты сейчас притворяешься? - Сунь Цзин Сюэ убрала руку и взяла носовой платок, протянутый ей помощником, чтобы вытереть кровь с ногтей. - Поскольку ты не хочешь следовать за мной сейчас, я, Сунь Цзин Сюэ, также не люблю играть в игры принуждения. Ты должен позаботиться о себе в будущем.

В глазах Лян Юй Мэна мелькнула паника, но более того, он почувствовал облегчение.

Сунь Цзин Сюэ заметила это выражение на его лице и сказала с улыбкой:

- Ты был со мной в течение нескольких лет. Я не думала, что когда-либо плохо обращалась с тобой, но сегодняшний урок состоит в том, чтобы дать тебе понять одну вещь: не будь слишком жадным, ты не можешь съесть свой торт и чужой одновременно. Надеюсь, в будущем ты не пожалеешь о своих действиях. Вот моя последняя компенсация для тебя, просто думай об этом как о плате за лечение на этот раз, - Сунь Цзин Сюэ бросила чек перед Лян Юй Мэном, скривила губы и улыбнулась. - С этого момента счета сбалансированы, и мы ничего не должны друг другу.

После этих слов улыбка исчезла с её лица, женщина надела очки кофейного цвета и вышла из палаты, не оглядываясь. Телохранители позади неё насмешливо посмотрели на лежащего на кровати Лян Юй Мэна и последовали за хозяйкой из палаты.

Только через несколько минут вошёл помощник Лян Юй Мэна с белым лицом. Увидев кровавый след от ногтя на подбородке Лян Юй Мэна, он не осмелился задавать больше вопросов и осторожно поднёс ему тонизирующий суп:

- Брат Лян...

- Убирайся отсюда! - Лян Юй Мэн поднял руку и опрокинул куриный суп, забрызгав помощника с головы до ног. Актёр взял чек с одеяла и скомкал его. Его мрачные глаза смотрели на денежную сумму достаточно долгое время, и, наконец, Лян Юй Мэн не стал разрывать его.

Как раз в этот момент агент, который прятался снаружи и не появился, толкнул дверь и вошёл:

- Брат Лян, Гунси Цяо здесь, чтобы навестить тебя.

Лян Юй Мэн несколько раз вытер подбородок тыльной стороной ладони и сунул чек под подушку,

- Впусти его.

<http://bllate.org/book/13624/1208512>